

Антонов Алексей Васильевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и права
Пермского национального исследовательского
политехнического университета

ОБОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕННОСТИ «ИДЕЙНОГО» ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ СТОИМОСТИ ТОВАРА

Аннотация:

В статье опровергается тезис, согласно которому стоимость товара обусловлена не трудом, затраченным на его создание, а идеей, положенной в основу создания этого товара. Авторская позиция заключается в том, что в силу своей «невещественности» идея может обладать иллюзорной или превращенной формой стоимости.

Ключевые слова:

социальная философия, философия экономики, экономическая теория, теория стоимости.

Antonov Alexey Vasilyevich

PhD,
Assistant Professor,
Philosophy and Law Department,
Perm National Research Polytechnic University

SUBSTANTIATION OF LIMITED NATURE OF AN IDEA-BASED APPROACH TO FORMATION OF THE PRODUCT VALUE

Summary:

The article disproves the thesis stating that the commodity value is generated not by the labour spent for its production, but by an idea in the basis of this commodity. The author upholds the viewpoint, that due to its "non-material" nature any idea can have at the best an illusory or a transmuted form of value.

Keywords:

social philosophy, philosophy of economics, economic theory, value theory.

В концепции общества знаний последние рассматриваются лишь в самом общем виде. Однако знания не представляют собой нечто аморфное. В первую очередь они состоят из идей. Поэтому намного последовательнее поступают те исследователи, которые пытаются изучать не экономику знаний, а экономику идей. Мысль о том, что идеи, а не рабочая сила являются субстанцией стоимости в отечественной философии, впервые прозвучала в работе В.М. Вильчека с характерным названием «Прощание с Марксом» [1].

В.М. Вильчек считал, что «человек не может трудиться, не имея в голове идеального результата и плана деятельности» [2, с. 47]. Следовательно, то же самое происходит и с капиталистом, который, приступая к производству, уже должен обладать идеей будущего товара. По мнению В.М. Вильчека, К. Маркс с его «рабочей силой» и абстрактным трудом только запутал дело. А «ларчик с прибылью» открывается очень просто. Капиталист эквивалентно оплачивает идею товара ее творцу и точно так же по полной стоимости платит рабочим за простой труд по изготовлению материальных копий этой идеи. Все сделанные копии капиталист продает потребителям по цене оригинала, а разницу кладет себе в карман.

Концепция прижилась, и с тех пор тезис о том, что «никакие силы и нервы сами по себе не создают стоимости и, если нет организующей их полноценной идеи, могут затрачиваться совершенно бесполезно, сколько бы "рабочего времени" это ни длилось» [3, с. 90], развивался и уточнялся неоднократно. По мнению Е.Ф. Решетина, рабочая сила трудящегося может лишь переносить стоимость на созданный предмет, но никоим образом не создавать ее. Е.Ф. Решетин даже приходит, как он выражается, к «печальному выводу», что «так называемая "рабочая сила" рабочего стоит в одном ряду с "лошадиной силой" лошади и другого рабочего (выделено курсивом Е.Ф. Решетина – А.А.) скота» [4, с. 85].

Одним росчерком пера «рабочая сила» трудящегося отождествляется с «лошадиной силой», а между тем еще ни одна лошадь не пришла на фабрику и не предложила свои услуги. Она является таким же объектом манипуляций в процессе производства, как и другие природные силы, используемые человеком. Поэтому и машины, которые, по мнению В.М. Вильчека, вместо товаров следовало бы изучать К. Марксу, будучи объектом воздействия, также стоят в одном ряду с лошадью, а вовсе не с человеком.

Сторонники «идейной» концепции теории стоимости считают, что «всякий труд имеет длительность – "рабочее время"... Идея же хотя и возникает во времени (может "осенить", например, где-то в девять утра или в два часа ночи), но, как правило, не имеет длительности...» [5, с. 86]. Вот почему, по их мнению, «вся стоимость производимого товара, в том числе и «прибавочная», присваиваемая капиталистом, «вменяется» труду рабочих..., измеряемому рабочим временем»

[6, с. 87]. Тогда как на самом деле процесс создания прибавочной стоимости представляет собой присоединение к труду неосязаемой и не измеряемой количеством рабочего времени идеи.

Но если идею нельзя измерить количеством рабочего времени, то непонятно, каким образом ее «растворение» в продукте труда может повлиять на его стоимость? Разве, следуя этой логике, мы не должны допустить, что и в готовом продукте идея останется столь же неосязаемой количественно. Разве не об этом писал в свое время Джордж Беркли (1685–1753): «На что может идея походить, кроме как на другую идею; мы не можем сравнить ее ни с чем другим; звук похож на звук, а цвет – на цвет» [7, с. 47].

Сторонники «идейной» теории стоимости утверждают, что «творчество никаким самым хитрым образом невозможно свести к марксову "простому труду"» [8, с. 91]. «Сколько «простого труда» надо затратить, – патетически восклицает В.М. Вильчек, – чтобы написать на листке бумаги: "Я помню чудное мгновенье"? Открыть: "E=mc²"?» [9, с. 91].

Но если создаваемые творчеством идеи невозможно измерить «простым трудом», то в таком случае на каком же основании вообще делается вывод о том, что идеи образуют стоимость? А. Смит и К. Маркс сравнивали продукты простого и сложного труда потому, что до них это уже делал на практике обмен. При этом сам обмен рассматривался в теории исключительно в качестве добровольного процесса. Однако в не меньшей степени он является также и внешним принуждением. Не будь в обществе всеобщего разделения труда, которое, как показал А. Смит, делает нас относительными монополистами, трудно представить себе, какая же сила могла бы заставить нас «абстрагироваться» от того, что в одних продуктах содержится больше качественного труда, а в других – меньше.

В классической теории обмен во всех случаях рассматривается в качестве эквивалентного: ведь за меньшее количество продуктов сложного труда мы получаем большее количество продуктов труда простого. К. Маркс считал, что в этом нет никаких затруднений: единицу времени труда высшей квалификации надо просто приравнять к единице времени труда квалификации низшей, умноженной на некоторый коэффициент. «Но как определить эти коэффициенты? Напрасно мы стали бы искать способа определения этих коэффициентов у Маркса. Обычно для этого предлагают сравнить стоимость воспитания простого и квалифицированного рабочего. Нельзя сказать, чтобы это была легкая задача. Если же высшая квалификация обусловлена природными дарованиями, хотя бы и не какого-либо исключительного свойства, то указанный метод и совсем неприменим» [10, с. 182].

Да и обычная практика подсказывает, что даже тысяча малоквалифицированных работников не в силах порой заменить труд одного-единственного высококвалифицированного, например хирурга. Как говорится в старинной индийской поговорке, «даже из тысячи мышей нельзя сложить одного слона».

Всякое научное утверждение имеет границы своей применимости. Представители классической школы вели речь о соизмеримости простого и сложного труда только применительно к случаю обмена товаров, хотя и не всегда оговаривали это особо. Сторонники же «идейной» теории стоимости распространяют эту соизмеримость также и на идеи, по сути не имеющие товарной формы. Как бы расширительно мы не толковали «идею», все-таки она всегда останется продуктом не вещественным, а значит, и не товарным. Как иронически высказался по этому поводу известный российский социолог А.Б. Вебер, «никого не насытит «идея бифштекса» – его надо все-таки приготовить» [11, с. 108–109].

Обращаем мы на это внимание или нет, но идея имеет качественно иную социально-экономическую природу. В силу своей «невещественности» идея способна в лучшем случае пребывать в иллюзорной или кажущейся форме стоимости. Ее действительной социально-экономической природой остается ценность, измеряемая степенью качества, а не количеством труда.

Ссылки:

1. Вильчек В.М. Прощание с Марксом. (Алгоритмы истории). М., 1993. 222 с.
2. Там же. С. 47.
3. Решетин Е.Ф. Тайна «раскрытой тайны» // Свободная мысль. 1994. № 4. С. 81–95.
4. Там же. С. 85.
5. Там же. С. 86.
6. Там же. С. 87.
7. Беркли Д. Философские заметки // Беркли Д. Сочинения. М., 1978. С. 39–47.
8. Вильчек В.М. Указ. соч. С. 91.
9. Там же.
10. Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта // Новый мир. 1990. № 8. С. 174–212.
11. Вебер А.Б. Тайна одной гипотезы, или сокрытые истины // Свободная мысль. 1994. № 9. С. 104–115.

References:

1. Wilczek, VM 1993, *Farewell to Marx. (Algorithms history)*, Moscow, 222 p.
2. Wilczek, VM 1993, *Farewell to Marx. (Algorithms history)*, Moscow, p. 47.
3. Reshetin, EF 1994, 'The mystery of "open secrets"', *Free Thought*, no. 4, p. 81-95.
4. Reshetin, EF 1994, 'The mystery of "open secrets"', *Free Thought*, no. 4, p. 85.
5. Reshetin, EF 1994, 'The mystery of "open secrets"', *Free Thought*, no. 4, p. 86.
6. Reshetin, EF 1994, 'The mystery of "open secrets"', *Free Thought*, no. 4, p. 87.
7. Berkeley, D 1978, 'Philosophical notes', in Berkeley, D, *Works*, Moscow, p. 39-47.
8. Wilczek, VM 1993, *Farewell to Marx. (Algorithms history)*, Moscow, p. 91.
9. Wilczek, VM 1993, *Farewell to Marx. (Algorithms history)*, Moscow, p. 91.
10. Brutskus, BD 1990, 'Socialist economy. Theoretical ideas about the Russian experience', *New World*, no. 8, p. 174-212.
11. Weber, AB 1994, 'The mystery of a conjecture, or hidden truths', *Free Thought*, no. 9, p. 104-115.